

В. П. СТЕПАНЕНКО

РАВНИННАЯ КИЛИКИЯ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ АНТИОХИЙСКОГО КНЯЖЕСТВА И КНЯЖЕСТВА РУБЕНИДОВ В 10—40-х ГОДАХ XII в.

Территория Равнинной Киликии с городами Тарс, Адана, Мамистра и Аназарба с древнейших времен играла значительную роль в экономической, политической и культурной жизни Ближнего Востока. Через ее порты и ущелья Киликийского Тавра проходили важнейшие пути международной торговли¹. До 70-х годов XI в. Киликия входила в состав Византии. После поражения византийских войск в сражении при Манцикерте (1071) она перешла под контроль доместика схол Востока Филарета Врахамия. В 1084 г. Равнинная киликия была завоевана сельджукским Румским султанатом, тогда как в ее горной части образовалось армянское княжество Рубенидов². Осенью 1097 г. во время Первого крестового похода отряды Бодуэна Фландрского и Танкреда изгнали сельджукские гарнизоны из Тарса, Аданы и Мамистры, а через год в результате похода Боэмунда Тарентского данные города вошли в состав Антиохийского княжества³. Тем самым были нарушены условия константинопольского соглашения между Алексеем Комниным и предводителями крестоносцев, которое предусматривало возвращение Византии всех ранее принадлежавших ей территорий, если они будут отвоеваны у сельджуков⁴. Таким образом, возникновение на территориях Сирии и Месопотамии Антиохийского княжества и графства Эдесского произошло вопреки притязаниям империи на данные земли, хотя ей удалось вернуть западную часть Равнинной Киликии с Куриком и Селевкийей и стратегически важный район Мараша, расположенный у границ Антиохийского княжества и княжества Рубенидов в Горной Киликии. Последнее в данный период, по-видимому, признало сюзеренитет империи⁵.

Нарушение «прав» Византии на территории Сирии и Месопотамии положило начало ее длительной борьбе с образовавшимися здесь государствами крестоносцев, значительное место в которой заняли византийско-антиохийские войны за Равнинную Киликию. Княжество Рубенидов также стремилось обеспечить себе выход к ее портам. Но, не располагая для этого реальной силой, оно лавировало между Византией и Антиохий-

¹ Я. А. Манандян прямо связывает позднейший расцвет Киликийского армянского царства с присоединением Равнинной Киликии, через территорию которой шла «основная и наиболее удобная караванная магистраль мировой торговли». См.: Манандян Я. А. О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен. Ереван, 1954. С. 263—264; см. также: Микаелян Г. Г. История Киликийского армянского государства. Ереван, 1952. С. 10—12.

² Adontz N. L'aieul des Roubeniens // Etudes armeno-byzantines. Lisbonne, 1965. P. 175.

³ Willermi Tyrensis Historia rerum in partibus transmarinis destarum ||| RHCori. T. 1. Lib. VII. Cap. 2. P. 279—280.

⁴ Ibid. Lib. III. Cap. 12; 127—128.

⁵ См.: Степаненко В. П., Шорохов А. В. К хронологии византийско-антиохийской борьбы за Равнинную Киликию. 1098—1108 ||| АДСВ. Развитие феодализма в Центральной и Юго-Восточной Европе. Свердловск, 1983. С. 139—147.

ским княжеством, каждый раз ориентируясь на то из двух государств, которое в данный период времени контролировало Равнинную Киликию. В 1108 г. в результате очередного этапа борьбы данный район надолго вошел в состав Антиохийского княжества, будучи отвоеван у Византии его регентом Танкредом⁶. Ф. Шаландон полагал, что вплоть до 30-х годов XII в. Равнинная Киликия оставалась под властью Антиохийского княжества, не исключая в то же время возможности того, что временами часть ее подпадала под контроль княжества Рубенидов⁷. Р. Груссе, ссылаясь на хронику Псевдо-Смбата Спарапета, считал, что Левон I Рубенид отобрал в 1132 г. Тарс, Адану и Мамистру не у Антиохийского княжества, а у Византии, которой они якобы принадлежали к тому времени⁸. По его утверждению, «Шаландон установил, что Левон отнял их не у франков Антиохии, которые владели ими лишь временно, но у византийцев, которые между 1104—1108 гг. отвоевали их у Танкреда. Титулы Ги де Шеврие, известного как сеньор Мамистры для последующих лет, и Рауля де Домфронта—архиепископа Мамистры, до того, как он стал патриархом Антиохии,—вероятно, являются титулами, которые они сохранили после утраты города»⁹. Но Ф. Шаландон отнюдь не настаивал, что Мамистра и Тарс в 1108—1132 гг. принадлежали Византии, а лишь допускал эту возможность, пытаясь примирить диаметрально противоположные сведения Альберта Ахенского и Псевдо-Смбата Спарапета о государственной принадлежности Равнинной Киликии в данный период. К тому же Р. Груссе странным образом не обратил внимания на актовый материал, имеющий прямое отношение к судьбам данного региона, тогда как Ф. Шаландону не была известна «История Дамаска» Ибн аль-Каланиси, английский перевод которой был издан Г. Гиббом в 1932 г. А Каланиси полностью подтверждает сведения Анны Комниной о том, что к 1108 г. вся Равнинная Киликия была отторгнута у Византии Танкредом и войска регента стояли у стен Тарса¹⁰. Анна Комнина, будучи панегиристой своего отца Алексея, была менее всего расположена писать о его неудачах в Киликии. Поэтому, вынужденная констатировать утрату ее империей, принцесса обвиняет в этом стратопедарха Аспиента, оставившего Мамистру¹¹. Напомним, что основанием для того, чтобы считать Мамистру и Тарс принадлежащими Византии, был для Ф. Шаландона текст Деволского договора между Алексеем I и потерпевшим поражение на балканском театре военных действий князем Антиохии Боэмундом Тарентским. По условиям договора, Боэмунд обязался принудить Танкреда вернуть захваченные им города Равнинной Киликии императору¹². Но сделано это не было, и зафиксированное в тексте договора данное требование Алексея I осталось на бумаге. Более того, по-видимому, развивая успех, Танкред в 1108 г. смог овладеть и восстановленным императором Куриком. Из грамоты антиохийского барона Готье Сурдеваля ордену Иоаннитов от 2 января 1134 г., подписанной Теобальдом де Коризо, следует, согласно первому издателю хартии Р. Рёрихту, что Коризо-Курик в это время входил в состав Антиохийского княжества¹³.

Что касается судеб Тарса и Мамистры в 1108 г., то известна хартия Танкреда пизанцам, дарующая им квартал в только что возвращенной

⁶ Там же. С. 144—145.

⁷ *Chalandon F.* Les Commenes. P., 1912. Т. 2. Р. 108—109.

⁸ *Grousset R.* Histoire des croisades et du royaume franc de Jerusalem. P., 1934. Т. 1. Р. 51.

⁹ *Ibid.* Р. 51. N 3.

¹⁰ *The Damascus chronicle of the Crusades* || Extr. and transl. by H. R. Gibb. L., 1932. Р. 99.

¹¹ *Анна Комнина.* Алексиада / Вступ. ст., пер. и коммент. Я. Н. Любарского. М., 1965. С. 322—323.

¹² См.: *Степаненко В. П.* Мараш и графство Эдесское в Деволском договоре 1108 г. (в печати).

¹³ *Regesta regni Hierosolimitani, 1097—1291* / Ed. von. R. Rohricht. Oenoponti, 1893. Р. 37. N 150.

регентом Лаодикее. Среди подписей вассалов Танкреда, утверждающих хартию, имеются имена епископа Тарса Рогериуса, архиепископа Мамистры Рауля¹⁴. Широко известен список вассалов Танкреда, собравшихся на его зов в 1111 г., который приводит Альберт Ахенский¹⁵ и анализирует Р. Никольсон¹⁶. Среди них хронист называет Видо Карнеолиса, сеньора Тарса и Мамистры, а также епископа Тарса Рогериуса, известного по хартии 1108 г. Примерно 1114 г. датирована грамота преемника Танкреда Рожера Антиохийского, согласно которой монастырю Богоматери в Иосафатовой долине около Иерусалима даруется касаль св. Павла около Мамистры¹⁷. Она подписана уже известным нам епископом Тарса Рогериусом. В 1118—1119 гг. в кампании Рожера против Артукида Иль Гази, по данным «Антиохийских войн» Готье Капцлера, принимал участие его вассал Гвидо Каприолис, которого издатель хроники Х. Хангенмайер закономерно идентифицировал с Видо Карнеолисом, упомянутым Альбертом Ахенским при описании событий 1111 г.¹⁸ В комментарии к изданию источников в «Собрании „Историков крестовых походов“» П. Риан назвал его Ги де Шеврие, что и утвердилось во франкоязычной литературе¹⁹.

Хартия «Цицилии, дамы Тарса и сестры короля Иерусалима», по которой она дарит монастырю Богоматери в Иосафатовой долине четыре касалья на территории Мамистры, датируется 1126 г.²⁰ Цицилия — это сестра короля Иерусалима Бодуэна II (1118—1131) и вдова Рожера Антиохийского, судя по грамоте, получившая Тарс во вдовью часть²¹. Грамота дана с согласия нового князя Боэмунда II, принявшего во владение по прибытии из Апулии от Бодуэна II как регента княжества «Антиохию и всю Киликию»²². Наконец, один из касалей, Хоссе-Оэсси севернее Мамистры, ранее уже упоминался в грамоте Рожера Антиохийского ок. 1114 г. Таким образом, приведенные свидетельства не оставляют сомнений в том, что до 1126 г. Равнинная Киликия (по меньшей мере, районы Тарсы и Мамистры), входила в состав Антиохийского княжества и не принадлежала Византии.

Г. Г. Микаелян в своем последнем исследовании по истории Киликийского армянского государства утверждал, что Равнинная Киликия была частично отвоевана у Византии уже в начале правления Тороса I Рубенида (1100—1129)²³. Но единственный аргумент, приводимый им в пользу своего мнения, — свидетельство Усамы ибн Мункыза — не датирован. Усама пишет: «Между моим отцом и сыном Рубена, Торосом, Леоном-армянином, владыками ал Массисы, Антаргуса, Аданы и ущелий, существовала большая дружба»²⁴. По данным «Рифмованной хроники», источника позднего и в датировке событий малодостоверного, Торос захватил Тарс и Мамистру в период правления Рожера Антиохий-

¹⁴ Ibid. P. 11. N 53.

¹⁵ Alberti Aquensis Historia Hierosolymitana // RHCocc. T. IV. P. 682—683.

¹⁶ Nicholson R. L. Tancred: A Study of his Career and Work in their Relations to the First Crusade and the Establishment of Latin States in Syrie and Palestina. Chicago, 1940. P. 215.

¹⁷ Kohler C. Chartes de l'abbaye de Notre Dame de la Vallee de Josaphat, 1108—1291 // ROL. 1899. T. VII. P. 115. N 4.

¹⁸ Gualterius Cancellarius. Bella Antiochena / Ed. von H. Hagenmayer. Innsbruck, 1896. Lib. I. Cap. VI. P. 74; P. 189. N 34.

¹⁹ RHCocc. T. V. P. 93.

²⁰ Kohler C. Chartes. P. 123. N XIII.

²¹ Willermi Tgrensis Historia rerum. Lib. XI. Cap. 22; Lib. XII. Cap. 9, 12; Kamal ad din. Chronique d'Aler // RHCori. T. III. P. 619; Cahen Cl. La Syrie du Nord à l'époque des croisades et du principauté franque d'Antioche. P., 1940. P. 260, 345.

²² Мамтаос Урхайеци. Хронография: Древнеарм. текст. Вагаршпат, 1898. С. 366. В нашей предыдущей работе (К хронологии . . . С. 144), датируя захват Торосом I Тарса и Мамистры, мы исходили из традиционной точки зрения, которую и пытаемся ныне пересмотреть.

²³ Микаелян Г. Г. Указ. соч. С. 96.

²⁴ Усама ибн Мункыз. Книга назидания // Пер. А. Салье. М., 1958. С. 297.

ского (1112—1119)²⁵. Но с 1108 по 1119 г., судя по хартиям князей Антиохии, данными городами владеет Гвидо Карнеолис, а в 1126 г. — вдова Рожера Цицилия²⁶. Наконец, отношения Рубенидов с крестоносцами после 1100 г. и до гибели Рожера оставались неизменно дружескими. В 1116 г. Торос I выдал графу Эдессы Бодуэну Буржскому армянского князя Васила Тга, а в 1118 г. его брат Левон участвовал в походе Рожера и взятии г. Азаз²⁷. В целом завоевание Торосом I Тарса и Аданы между 1112—1119 гг. представляется маловероятным. Даже если подобная попытка и имела место, то она была безуспешна, так как в 1132 г. Левон I повторяет ее.

Разделяя мнение Р. Груссе²⁸, Г. Г. Микаелян полагал, что первые успехи в экспансии Рубенидов в Киликии были достигнуты при Торосе I, когда «армяне отняли у Византии город Аназарбу»²⁹. На этом основании он отрицал признание Рубенидами сюзеренитета империи. Но Торос и Левон фигурируют как вассалы Алексея I Комнина в тексте Деволяского договора 1108 г., ряд параграфов которого определяет демаркацию границы княжеств Антиохийского и Рубенидов при гарантии ее со стороны Византии. Более того, создается впечатление, что, передавая князю Антиохии «Черную гору (Аманский хребет, отделяющий Киликию от Сирии. — В. С.) и все подчиненные ей крепости, и всю лежащую под ней долину, разумеется, за исключением владений Льва и Феодора Рупениев, армян — подданных вашего владычества» (Алексея I. — В. С.)³⁰, империя ограждала интересы Рубенидов как своих вассалов. И, наконец, Деволяский договор был заключен осенью 1108 г., а Аназарба как столица Тороса I упоминается Маттэосом Урхайеци при описании сельджукского набега на Киликию в 556 г. армян. эры (23.2.1107—22.2.1108)³¹, в то же время она фигурирует в тексте договора среди городов, возвращения которых Византия требовала от Антиохийского княжества³² и которые к осени 1108 г. были подчинены Танкредом. Таким образом, фактически империя настаивала на отказе Боэмунда от притязаний на города Равнинной Киликии, включая и принадлежавшую Торосу I Аназарбу. Учитывая, что в тексте договора Рубениды выступают в качестве вассалов Византии и сохранились также моливдовулы Феодора Рупения, приписанные В. С. Шандровской Торосу I³³, можно предположить, что в данном случае империя сохраняла права Рубенида на Аназарбу. Таким образом, когда, при каких обстоятельствах и у кого он был приобретен Рубенидом, неизвестно. Аназарба оставалась столицей удела Тороса вплоть до его смерти в 1129 г.

Невозможность ранней датировки экспансии Рубенидов в Равнинной Киликии подтверждается, на наш взгляд, внутривосточным состоянием княжества. Исходя из сведений Анны Комниной и Маттэоса Урхайеци, постоянно упоминающих Левона наряду с Торосом, Г. Г. Микаелян высказывал мнения, что они были соправителями, ибо появляются в источниках как владельцы Горной Киликии³⁴. Но имеющиеся данные наводят на мысль, что до 1129 г. они были самостоятельны, а княжество после смерти Константина I (1100) распалось на два удела, о чем свидетельствует и ряд фактов. Так, Маттэос Урхайеци пишет, что владелец крупнейшего из армянских княжеств на Евфрате Васил Тга по прибы-

²⁵ *Vahram Rabouni. Chronique rimée des rois de la Petite Armenie* // RHC. DA. Т. 1. Р. 499.

²⁶ Е. Рей относил водворение Гвидо в Тарс даже к 1105 г. См.: *Resume chronologique de l'histoire des princes d'Antioche* // ROL. 1896. Т. IV. Р. 336.

²⁷ *Маттэос Урхайеци. Хронография*. . . С. 338, 342.

²⁸ *Grousset R. Histoire des croisades*. . . Р. 51.

²⁹ *Микаелян Г. Г. Указ. соч.* С. 96.

³⁰ *Анна Комнина. Алексиада*. . . С. 369.

³¹ *Маттэос Урхайеци. Хронография*. . . С. 305—306.

³² *Анна Комнина. Алексиада*. . . С. 370.

³³ *Шандровская В. С. Из истории армяно-византийских отношений в XII в. По данным сфрагистики* // ВОН АН Арм.ССР. 1974. 4. С. 36—42.

³⁴ *Микаелян Г. Г. Указ. соч.* С. 95.

тии к Левону в качестве жениха его дочери был схвачен по приказу Тороса и выдан им графу Эдессы Бодуэну Буржскому, пытками заставившему Васи́ла сдать ему крепости княжества. Собрав войска, Васи́л возвратился к Левону, а затем ушел в Константинополь, где его потомки действовали в качестве полководцев империи в период правления Мануила I Комнина³⁵. Известно, что князь Пира Анлгариб после аннексии его владений в Приевфратье графом Эдессы ушел с отрядом к Торосу I в Аназарбу³⁶. Создается впечатление, что Торос и Левон были вполне автономны в своих внешних контактах и в отношениях друг с другом. Причем их интересы, как в случае с Василиом Тга, не всегда совпадали. Показательно в этой связи, что Левон упомянут Альбертом Ахенским наряду с вассалами Танкреда при описании событий 1111 г. И хотя вассалитет князя в отношении регента Антиохии нуждается в дополнительной аргументации (он приведен здесь наряду с армянскими владетелями Приевфратья — Василиом Гохом и его братом Багратором, а также князем Опином, возможно, владельцем Ламбрана в Киликии), в пользу его ориентации на Антиохийское княжество свидетельствует участие князя в захвате Рожером Антиохийским Азаза в 1118 г.

«Рифмованная Хроника» сообщает, что после смерти Тороса в 1129 г. и убийства его сына и наследника Константина вследствие смут в уделе, Левон занял Аназарбу и объединил оба владения³⁷. Эти данные косвенно подтверждает и Михаил Сириец, упоминающий, что после смерти Тороса князь Антиохии Боэмунд II «приготовился к войне с Левоном» и пошел к Аназарбе³⁸. Одновременно в Киликию вторглись отряды эмира Севастии Амир Гази Гюмюш Тегина Данышменда. Михаил Сириец прямо пишет, что объектом борьбы был район Аназарбы. Но Г. Г. Микаелян полагал, что оба вторжения свидетельствуют о том, что к этому времени вся Равнинная Киликия входила в состав княжества Рубенидов, будучи присоединена Торосом I³⁹. Это опровергается Маттэосом Урхайеци, согласно которому после гибели Рожера Антиохийского (1119) король Иерусалима Бодуэн II как регент княжества «властвовал над всей Киликией, Антиохией и Иерусалимом»⁴⁰. Но как уже упоминалось выше, в 1126 г. он передал князю Боэмунду II «Антиохию и всю Киликию»⁴¹. Тогда же Тарсом владела вдова Рожера Цицилия. Как следствие, к 1126 г. вся Равнинная Киликия, кроме района Аназарбы, принадлежала Антиохийскому княжеству. Ни о каких завоеваниях Тороса между 1126—1130 гг. источники не сообщают.

В схватке с конницей Данышменда при Протус Паллиорум между Аданой и Аназарбой князь Антиохии погиб (1130)⁴². Левон Рубенид предпочел напасть на слабейшего, «занял проходы и уничтожил отряд франков»⁴³. Гибель Боэмунда II привела к усобице в Антиохийском княжестве, где вдова его Алиса, дочь Бодуэна II, вступила в борьбу за регентство с баронами, противопоставившими ее притязаниям на власть ее малолетней дочери Констанции и поддержанным королем Иерусалима, графами Эдессы и Триполи⁴⁴. Мятеж сторонников Алисы был подавлен войсками короля. Княгиня была выслана в пожалованную ей и Джебелю Лаодикею. Регентом Антиохийского княжества стал граф Эдессы Жос-

³⁵ *Ioannis Cinnami epitome rerum ab Manuele Comnenis gestarum*. Bonnae, 1836. P. 199.8—12.

³⁶ Маттэос Урхайеци, Хронография. . . С. 338.

³⁷ *Chronique rimée*. . . P. 500.

³⁸ *Chronique de Michel le Syrien, patriarche Jacobite d'Antioche (1166—1199)* / Ed. et trad. par J.-M. Chabot. P., 1905. T. III. P. 227.

³⁹ Микаелян Г. Г. Указ. соч. С. 98.

⁴⁰ Маттэос Урхайеци, Хронография. . . С. 347.

⁴¹ Там же. С. 366.

⁴² *Willermi Tyrensis Historia*. Lib. XIII. Cap. 27; *Michel le Syrien. Chronique*. . . P. 227; *Abn al Athir. Chronique* // *RHCori*. T. 1. P. 390.

⁴³ *Michel le Syrien. Chronique*. . . P. 227.

⁴⁴ *Willermi Tyrensis Historia*. Lib. XIV. Cap. 4—5.

лен де Куртене⁴⁵. В 1132 г. после смерти его и Бодуэна II Алиса вновь предприняла попытку занять антиохийский престол при поддержке Жослена II и графа Триполи Понса, что привело к вооруженному вмешательству нового короля Иерусалима Фулько Анжу, введшего в Антиохию свои войска. Выступивший против него граф Триполи потерпел поражение около Ругии и отступил. Алиса вновь была вынуждена возвратиться в Лаодикею. Регентом княжества стал ставленник короля и антиохийских баронов Райнальд Монсуэр⁴⁶.

Данные события в значительной степени благоприятствовали успеху экспансии Левона Рубенида в Равнинной Киликии. Но начать ее он смог лишь после 1129 г., когда были объединены оба удела Рубенидов. В 1132 г. Левон отвоевал у Антиохийского княжества Тарс, Адану и Мамистру⁴⁷. По-видимому, тогда же два последних города были переданы им в удел женившемуся на дочери князя Иоанну Комнину, сыну беглого Исаака, брата Иоанна II⁴⁸. Бегство Исаака произошло не ранее 1129 г., когда после завершения войны с Венгрией Иоанн II появился на малоазийском театре военных действий. Михаил Сириец сообщает о бегстве Исаака после рассказа о гибели Боэмунда II в Киликии (1130 г.), тогда как города от Левона I Иоанн Комнин не мог получить ранее 1132 г., когда они были отторгнуты князем от Антиохийского княжества. Тот же автор после рассказа о скитаниях Исаака по Малой Азии от Трапезунда до Мелитены и Киликии, пишет, что «затем Исаак ушел к Левону, и Левон дал в жены сыну брата императора свою дочь с двумя городами Монсуэзией и Аданой. Потом между ними началась распря и Левон отнял у греков все, чем они владели, и Исаак с сыном бежал к султану Масуду»⁴⁹. Этот рассказ дал основание Г. Г. Микаеляну утверждать, будто «Левон отнял эти города не у крестоносцев, а у византийцев, точнее, он вновь вернул под свою власть то, что еще до этого было отвоевано его братом Торосом»⁵⁰. Но источники опровергают данное построение. Города были захвачены Рубенидом у Антиохийского княжества.

Экспансия Левона в Киликии совпала по времени с активизацией набегов на южные районы Антиохийского княжества наместника атабека Мосула Имад ад дина Зенги в Алеппо Савара. Его отряды с грабежами дошли до Лаодикеи⁵¹. Параллельно вступил в свою третью, завершающую стадию династический кризис в княжестве. Княгиня Алиса безуспешно попыталась воспрепятствовать браку ставленника короля Иерусалима Раймунда де Пуатье с семилетней Констанцией. Но при поддержке баронов и патриарха Антиохии Рауля де Домфронта брак был заключен. Раймунд стал князем Антиохии, а прибывшей было в город Алисе пришлось теперь уже окончательно возвратиться в Лаодикею⁵². В это время Левон I отторг у Антиохийского княжества Сарвантикар⁵³. Сведения о событиях 1135—1136 гг. также восходят к Псевдо-Смбату Спарамету. Отсутствие параллельных источников не дает возможности установить их достоверность. Хронист сообщает, что после захвата Левоном Сарвантикара Раймунд де Пуатье обратился за помощью к королю Иерусалима. Это привело к вторжению войск союзников в Киликию. Их действия поддержал граф Мараша Бодуэн, тогда как граф Эдессы Жослен II оказал помощь Рубениду. В ходе военных дей-

⁴⁵ *Michel le Syrien. Chronique. . .* P. 231; *Nicholson R. L. Joscelyn I, prince d'Edesse. Urbana Press (Ill.), 1954. P. 89.*

⁴⁶ *Willermi Tyrensis Historia. Lib. XIV. Cap. 9.*

⁴⁷ *Псевдо-Смбат Спарамет. Хроника: Древнеарм. текст. и фр. пер. // ДА. Т. I. P. 615.*

⁴⁸ *Michel le Syrien. Chronique. . .* P. 320—321.

⁴⁹ *Michel le Syrien. Chronique. . .* P. 321.

⁵⁰ Микаелян Г. Г. Указ. соч. С. 100.

⁵¹ *Michel le Syrien. Chronique. . .* P. 234; *Ibn. al Qalanisi. Chronicle. P. 221—223.*

⁵² *Willermi Tyrensis Historia. Lib. XIV. Cap. 11.*

⁵³ *Псевдо-Смбат Спарамет. Хроника. С. 616. См. также: Григор Ереци. Хронография: Древнеарм. текст. и фр. пер. // РНС. ДА. 1. P. 152.*

ствий Левон нанес поражение армии Бодуэна, но вскоре попал в плен к Раймунду де Пуатье. Тотчас же началась борьба за власть между его сыновьями, ослабившая княжество. Лишь угроза со стороны Византии вынудила князя Антиохии освободить пленника на сравнительно легких условиях. Левон возвратил территории, заплатил выкуп и, если верить Иоанну Киннаму, заключил с Раймундом антивизантийский союз⁵⁴. Описание событий достаточно правдоподобно. Раймунд де Пуатье мог обратиться за помощью к Фулько Анжу уже потому, что получил благодаря ему Антиохийский престол. Бодуэн Маращский был вассалом князя Антиохии и поэтому поддержал его⁵⁵. Не только родственные связи с Леоном I побудили Жослена II выступить в его поддержку (они были двоюродными братьями), но и претензии князя Антиохии на сюзеренитет над графством Эдесским, категорически отвергавшиеся Жосленом⁵⁶. К сожалению, хронология событий 1135—1136 гг. известна недостаточно. Так, Иоанн Киннам сообщает, что одной из причин киликийского похода Иоанна II Комнина был захват Леоном I городов в Исаврии и осада им принадлежавшей империи Селевкии⁵⁷. Но когда это произошло — неизвестно. Ясно только, что между 1129—1135 гг. Г. Г. Микаелян полагал, что «Левон отвоевал в Антиохии уступленные города и удержал их, несмотря на то, что антиохийского князя поддерживал иерусалимский король Фулько»⁵⁸. Эта информация, использованная также Ф. Шаладоном, Р. Груссе, а ранее — Э. Дюлорье, восходит к М. Чамчану⁵⁹. Но Гийом Тирский, описывая взятие Иоанном II Тарса, Аданы и Мамистры, обвиняет императора в том, что «вопреки всякой справедливости и праву он захватил как часть своего собственного королевства всю провинцию Киликия, которая находилась в неоспоримом владении князя Антиохии более сорока лет»⁶⁰. Параллельно Иоанн II овладел территорией княжества Рубенидов, включая Аназарбу. К 1137 г. вся Киликия вошла в состав Византии. Но империя недолго удерживала ее под своей властью. Уже в 1138 г. султан Рума Масуд совершил набег на Равнинную Киликию, разграбил Адану и увел ее население в Мелитену⁶¹. Годом позже Малик Мухаммед Данышменд установил господство над имперской частью Горной Киликии — районами Вахки и Амуда⁶². После смерти Иоанна II около Аназарбы 8 апреля 1143 г. князь Антиохии Раймунд де Пуатье попытался вернуть от Византии Равнинную Киликию, что привело к вторжению имперских войск на территорию княжества и разграблению византийским флотом его побережья⁶³.

В 1144 г. в связи с возрождением княжества Рубенидов начинается поэтапное отторжение им Равнинной Киликии у империи, завершившееся к середине 80-х годов XII в.

Таким образом, судьба Равнинной Киликии в период 1108—1137 гг. представляется следующей:

1. К 1108 г. вся она была отвоевана у Византии регентом Антиохийского княжества и вошла в состав последнего.

2. До 1108 г. часть территории Равнинной Киликии с Аназарбой относилась к княжеству Рубенидов, точнее — к уделу Тороса I, признававшего, как и его брат Левон, сюзеренитет империи.

⁵⁴ *Ioannis Cinnami epitome gestarum*. P. 16.

⁵⁵ Со времени Триполитского арбитража 1109 г., по условиям которого принадлежавший ранее графству Эдесскому Маращ стал феодалом Антиохийского княжества.

⁵⁶ См.: *Willermi Tyrensis Historia*. Lib. XIII. Cap. 22. Известно лишь, что около 1126—1127 гг. графы Эдессы и Триполи стали вассалами князя Антиохии. См.: *Nicholson R. L. Joscelyn I*. P. 82.

⁵⁷ *Ioannis Cinnami epitome gestarum*. 16.2—3.

⁵⁸ Микаелян Г. Г. Указ. соч. С. 101.

⁵⁹ *Chalandon F. Les Commenes*. P. 110; *Grousset R. Histoire des croisades*. T. 11. P. 53; *Dulaurier E.* // *RHC. DE*. T. 1. P. 152. N 1.

⁶⁰ *Willermi Tyrensis Historia*. Lib. XIV. Cap. 24.

⁶¹ *Michel le Syrien. Chronique*. . . P. 245.

⁶² *Ibid*. P. 243.

⁶³ *Ioannis Cinnami epitome gestarum*. 33.16—35.23. Дата неизвестна. По-видимому, между второй половиной 1144 и началом 1145 г.

3. Между 1112—1119 гг. могла произойти попытка Тороса I вернуть Равнинную Киликию из состава Антиохийского княжества, которая представляется маловероятной, так как об этом предельно смутно сообщает лишь поздний источник.

4. Между 1100—1129 гг. княжество Рубенидов было разделено на два удела, и лишь после объединения их Левон смог начать борьбу за Равнинную Киликию с Антиохийским княжеством, но не с Византией.

5. В 1132 г. Левон I присоединил за счет Антиохийского княжества Тарс, Мамистру и Адану, в 1135 г. — Сарвантикар. К концу 1135—началу 1136 г. они были возвращены князю Антиохии.

6. В ходе кампании Иоанна II к лету 1137 г.⁶⁴ Равнинная Киликия отошла к его владениям от Антиохийского княжества. Попытка Раймунда де Пуатье вернуть ее после смерти императора была безуспешна.

7. С 1144 г. начинается новый этап борьбы за Равнинную Киликию, который характеризуется борьбой с Византией княжества Рубенидов.

---

⁶⁴ Gotein S. D. A letter from Seleucia (Syria) // *Speculum*. 1964. 39.2. P. 300.